

Символ женского рода

Самой знаковой актрисой отечественного кино признана Алиса Фрейндлих

СТОЛИЧНАЯ ГАЗЕТА «Новые Известия» вместе с Национальной почтовой службой Mail.ru провела опрос «Кого из актрис вы бы назвали символом отечественного кино?» — отозвались 8072 человека. В результате в первую тройку вошли Наталья Гундарева, Любовь Орлова и Алиса Фрейндлих.

Учитывая средний возраст «юзеров», в большинстве своем людей молодых, главной неожиданностью следует признать первое место (да еще с большим отрывом) Алисы Фрейндлих. Во всяком случае, никто из кинокритиков, которых мы попросили

предсказать результат опроса, не поставил ее во главе списка, поскольку в кино она сыграла не так уж много ролей (меньше 50) и всегда считалась актрисой по преимуществу театральной. Наиболее популярный фильм с ее участием, «Служебный

пенсии Тумановой в телесериале «Женская логика». Символическим, видимо, представляется и воплощаемый Алисой Фрейндлих образ умной, обаятельной и нестареющей женщины, которая «сама себя сделала». Удивительно также то, что, согласно опросу, сохраняет символическое значение звезда тридцатых годов Любовь Орлова — ведь больше никто из прославленных киноактрис того поколения (Марина Ладынина, Валентина Серова, Татьяна Окуневская) в десятку не попал. Зато ничуть не удивляют имена ушедшей от нас Натальи Гундаревой и неувядаемой Людмилы Гурченко, первая из которых воплотила, условно говоря, «народный», а другая — «аристократический» женский тип. Так же легко объяснимо присутствие в десятке двух великолепных «характерных» актрис — Инны Чуриковой и Лии Ахеджаковой (десятью лет раньше в компанию с ними наверняка вошла бы великая Фаина Раневская).

Из молодых исполнительниц выбор путешественников по Интернету естественным образом пал на Чулпан Хаматову — действительно яркую звезду нашего кинонебосклона, к тому же получившую международное признание. Что касается восьмого и девятого места нынче редко снимающихся Натальи Андрейченко и Евгении Симоновой, то здесь сказывается благодарная зрительская память, которая хранит замечательные женские образы, созданные ими в прошлые годы.

А замыкает символическую десятку дореволюционная сверхзвезда Вера Холодная, оказавшаяся здесь исключительно понаслышке — ведь фильмов с ее участием почти не встретить ни в кино, ни на ТВ, ни на видеоносителях. Впрочем, возможно, что о ней не дает забыть известный фильм Никиты Михалкова «Раб любви». Sic non transit gloria mundi («так не проходит слава мира»), сказали бы древние римляне, если бы знали, что такое кино.

Кого из актрис вы бы назвали символами отечественного кино?

Алиса Фрейндлих	22,41
Любовь Орлова	17,33
Наталья Гундарева	14,47
Людмила Гурченко	13,65
Инна Чурикова	10,39
Лия Ахеджакова	10,25
Чулпан Хаматова	3,77
Наталья Андрейченко	2,22
Евгения Симонова	0,97
Вера Холодная	0,93
Другие	3,61

%

Образ умной, обаятельной и нестареющей женщины она сделала себе сама

роман» Эльдара Рязанова, был снят много лет назад, а новая картина Константина Худякова «На Верхней Масловке», где она прекрасно исполняет роль престарелой скульпторши, еще

не выходила в прокат. По всей вероятности, на этом предпочтении нашей аудитории сказались недавний широко отмечавшийся юбилей актрисы и роль русской мисс Марпл —

«Душа обедает сама...»

Никита Михалков выпустил книгу о русском застолье

Он появился на презентации книги «Душа обедает сама...», что называется, «из народа». Обычно все «вицы», которые презентуют в Московском Доме книги свои творения, появляются из специального коридорчика. Никита Сергеевич вышел из толпы, еле протискиваясь через плотно стоявшую массу людей.

«Надо признаться сразу — поесть я люблю! — с ходу заявил Михалков. — Как всякий русский, который не может обойтись без доброго застолья, так же как и без быстрой езды. Однако трудно сказать в двух словах почему. Конечно, наша трапеза не лишена гурманства. Что может сравниться с удовольствием перекачивать во рту нежнейшую семужку или вдыхать аромат молодого картофеля, густо сдобренного петрушкой и зеленым луком...»

Тут все присутствующие почему-то перестали глядеть в яркие глаза мастера и опустили взгляд чуть ниже, в район михалковского живота, который, надо сказать, уже слегка нависал над его кожаным ремнем.

«Но все же главное в нашей русской трапезе — радость собрать за столом чад и домочадцев, родичей и друзей и просто гостей, — продолжал Михалков. — Наш застольный разговор беспорядочен и шумен, подчас чреват нешуточным спором. Заграничные визитеры видят в этом

небрежение к еде. У них, быть может, и да. Но у нас — отнюдь. Меня всегда поражало то, что у них в магазинах есть все, а на столах — ничего. У нас в магазинах пусто, но на столах — все!»

Книга «Душа обедает сама...», вышедшая в издательстве Никиты Сергеевича Михалкова «Сибирский цирюльник», посвящена культуре русского застолья конца XIX — начала XX века. Книга про тосты и официантские обеды, про бюджет застолья, про обжорство и воздержание. Но ни слова о личных пристрастиях режиссера. Нет даже упоминания и о знаменитой фирменной водке семейства Михалковых-Кончаловских под названием «Кончаловка».

«Замечательно сказал когда-то А. П. Чехов: «Люди обедают, только обедают, а между тем строятся их жизни и разрушаются их судьбы», — поделился режиссер. — Как точно и тонко. В наш век у нас не хватает времени на элементарные удовольствия. Книгу «Душа обедает сама...» невозможно просто пролистать. Эту книгу надо пить, в нее надо погружаться», — добавил Михалков и слегка приоткрыл губы.

Эта книга и о знаменитых русских гурманах. «Душа обедает сама...» рассказывает об именитом управляющем Кабинета Его Императорского Величества Александра I графе Гурьеве, чьим именем

названа каша. Есть в ней и байки — про мрачного Гоголя, например. Оказывается, писатель страстно любил неизвестные в России итальянские макароны и пытался внедрить их в русский обиход. Самого Михалкова больше всего поразило факт, что знаменитый художник Васнецов разрывал в свое время обыкновенное меню.

Увы, ни один из поклонников Михалкова так и не купил новую книгу. Великолепно иллюстрированное издание стоит 10,5 тысячи. Не потянули!

